На правах рукописи

МАМЛЕВ Дмитрий Олегович

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ И КРУПНЫХ ГОРОДАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Специальность 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

Нижний Новгород – 2025 г.

Работа выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы Факультета социальных наук ФГАОУ ВО «ННГУ им. Н.И.Лобачевского»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы
Воронин Геннадий Леонидович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии молодёжи ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
Немерюк Евгения Евгеньевна

кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
Винокурова Анна Викторовна

Ведущая организация: ФГБОУ «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Защита состоится 19 июня 2025 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета 24.2.340.13, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп.2, Зал научных демонстраций.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки и на сайте ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23 корп. 1, https://diss.unn.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, Е.Е. Кутявина
Кандидат социологических наук, доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. В российских регионах продолжается реакция на переход от командно-плановой к рыночной форме организации экономической деятельности, проявляющаяся, в том числе, в форме оттока трудоспособного населения из регионов преимущественно в Москву, Санкт-Петербург и Московскую область.

Отсутствие реальных возможностей удовлетворить свои потребности, недовольство социальным и материальным положением провоцируют население покидать родные и переезжать в центральные регионы страны. В результате перед руководством страны встают две острые проблемы: обеднение городов России в демографическом, экономическом, технологическом и промышленном планах и перенасыщение московской агломерации прибывающими потоками мигрантов со всеми вытекающими негативными последствиями (утрата культурной идентичности, запредельная нагрузка на городскую инфраструктуру, ухудшение экологической обстановки, рост издержек городов на адаптацию прибывающих потоков и контроль за соблюдением установленных норм в их общественно-полезной деятельности).

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, начиная с 2009 г. наблюдается значительный отток населения из Приволжского, Северо-Западного, Южного и Уральского федеральных округов в направлении Центрального, преимущественно в г. Москва и ближнее Подмосковье. Обозначенный процесс опустошает указанные районы страны, создавая в них предпосылки демографической и экономической депрессии. Данное явление уже сейчас негативно сказывается на экономике и социальной среде целых регионов в форме разорения предприятий малого и среднего бизнеса, утраты производственного потенциала и культурной идентичности. Местное население, осознавая отсутствие перспектив роста своей покупательской

способности либо принимая безработицу как факт, стремится найти свое место в федеральном центре[1].

По данным Федеральной службы государственной статистики, на протяжении последних 20 лет население Москвы стабильно увеличивается, прибавляя каждый год от 0,18 % до 0,76 % от общей численности. Максимальный прирост приходится на 2010 (+0,65 %), 2012 (+0,76 %) и 2015 (+0,81 %) гг.[2] При этом уровень безработицы в столице составляет в среднем 1,71 % от численности населения субъекта, в то время как данный показатель в среднем по регионам Приволжского федерального округа составляет 6,33 %. «Лидерами» по этому показателю являются Чувашская Республика, где среднее значение уровня безработицы за последние 20 лет составляет 7,3 %, и Республика Марий Эл с показателем 8,05 %. Среди регионов ПФО наилучший результат демонстрирует Самарская область с наименьшим показателем по безработице в 4,6 % и со средним приростом населения на уровне +0,03 %, а также Республика Татарстан с показателями 4,98 % и +0,08 % соответственно.

Таким образом, выявлена социальная проблема в виде отсутствия баланса между тремя процессами: формирование и поддержание условий для удовлетворения социально-экономических потребностей населения; оптимизация структуры миграционных процессов в пределах страны; формирование и соблюдение стратегии развития и функционирования крупных городов и региональных центров.

Степень научной разработанности проблемы. Мировая наука уже имеет богатейший и ценный банк научных трудов, посвященных проблемам городов и миграционным процессам в них. В первую очередь необходимо отметить работы Макса Вебера[3], оформленные в монографии «Город». М. Вебер одним из первых попытался разобраться в механизме создания такого

[1] Воронин Г. Л., Киселева И. П., Козырева П. М., Косолапов М. С., Нафигина К. О., Низамова А. Э., Смирнов А. И., Соколова С. Б. Социально-экономическое поведение российских домохозяйств (по данным RLMS-HSE, 1992-2011), 2013.
[2] Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205 (дата обращения: 27.02.2023).
[3] Вебер М. Город, 2017.

социального института, как город, на стыке экономических, политических и оборонных функций человеческих поселений.

Сформировать представление о социально-экономических подходах к раскрытию городской среды как объекта исследования, помимо М. Вебера, позволили работы Ф. Энгельса, Ф. Ратцеля, В. Кристаллера, С. Сассен, З. Баумана, Э. Гидденса. В исследовании проанализированы современные подходы отечественных исследователей И.А. Вершининой, О.В. Иншакова, Г.М. Лаппо и Д.П. Фролова[1].

Для формирования представления о городской среде в социологическом разрезе рассмотрены классические подходы Ф. Тённиса, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Р. Маккензи, Л. Вирта, Р. Парка, М. Фуко, Т. Парсонса, А. Лефера, Э. Солджи и оригинальные подходы М. Кастельса, Л.Н. Когана, Э.А. Орлова, и О.Н. Яницкого[2].

Для объективного анализа проблемы миграционных перемещений в городской среде и вокруг неё к рассмотрению приняты философские, психологические и социолого-технократические подходы к рассмотрению трактовки города и его динамики, представленные научными трудами исследователей, характеризующихся фундаментальными подходами, в лице О. Шпенглера, К. Линча, И. Гофмана, Д. Джекобс, М. Хэмилтон[3], так и

---

[1] Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества, 2004; Вершинина И. А. Социология города: истоки и основные направления исследований, 2012; Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации, 2005; Иншаков О. В., Фролов Д. П. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики, 2007; Лаппо Г. М. Урбанизация в Европейской России: процессы и результаты, 2001; Ратцель Ф. Земля и жизнь. Сравнительное землеведение, 2015; Сассен С. Глобальные города: постиндустриальные производственные площадки, 2005; Орлова Э. А. Современная городская культура и человек,1987.

[2] Ахизер А. С. Диалектика урбанизации и миграции в России, 2000; Вирт Л. Урбанизм как образ жизни, 2005; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда, 1996; Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь, 2018; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура, 2000; Коган Л.Н. Урбанизация – общение – микрорайон, 1967; Лефевр А. Социальное пространство, 2010; Маккензи Р. Д. Экологический подход к изучению человеческого сообщества, 2008; Орлова Э. А. Современная городская культура и человек. 2009.; Парк Р. Город как социальная лаборатория, 2002; Парсонс Т. Система современных обществ, 1998; Тённис Ф. Общность и общество: основные понятия чистой социологии, 2002; Фуко М. Другие пространства. Гетеротопии, 2007; Яницкий О. Н. Урбанизация, город, человек, 1974.

[3] Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода, 1926; Дахин А. В., Солонченко Е. И. Городская политика: критический анализ теоретических подходов, 2019; Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории, 2003.; Яницкий О. Н. Малые города России: междисциплинарный анализ, 2018.

прикладных – Ч. Бута, Н.П. Анциферова, А.С. Ахизера, В.Л. Глазычева, А.В. Дахина, Т.М. Дридзе, Е.И. Солонченко, В.А. Ядова[1].

Для обеспечения понимания диалектики миграционного процесса изучены работы ученых, обозначивших объектом своих исследований социальную мобильность (П.А. Сорокин, Б. Бергер, П. Бергер, И. Гофман, М. Шелер, Дж. Урри, В.Ф. Анурин, З.Т. Голенкова, А.И. Кравченко, Е.А. Кухтерина, П.Е. Сушко[2]), генезис и диалектику миграционных процессов (Э.Г. Равенштайн, Я. Щепаньский, П. Бурдье, В. Кауфманн, Дж. Урри, В.А. Борисов, Б.Д. Бреев, Э.Ю. Бурнашева, Г.И. Гасперович, З.Т. Голенкова, Д.В. Голоухова, Е.О. Данилова, А.Ю. Завалишин, Ю.Н. Козырев, А.И. Кравченко, М.В. Курман, И.С. Матлин, Н.В. Мкртчян, В.В. Покишев, П.Е. Сушко, В.Я. Фокин[3]), а также причины и факторы развития миграционных процессов (Э.Г. Равенштайн, Р. Парк и В.И. Переведенцев[4]).

С учетом множества научных взглядов и подходов к определению причин и факторов миграции совокупность данных трудов была разделена на те, которые связывают предпосылки и детерминанты развития миграционных процессов с разнящимися характеристиками территорий выбытия и прибытия

---

[1] Ахизер А. С., Коган Л. Н., Яницкий О. Н. Урбанизация, общество и научно-техническая революция, 1969; Вальдес Одриосола М. С. Эволюция социологических теорий города XIX–XX вв., 2014; Глазачев В. Л. Город без границ, 2011; Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов, 2011; Дридзе Т. М. Социальная диагностика в градоустройстве, 1998; Хэмилтон М. Интегральный город. Эволюционные интеллекты человеческого улья, 2013; Ядов В. А. Социология в России, 1998.

[2] Бергер П., Бергер Б. Социология: биографический подход, 2004; Вершинина И.А. Социология города, 2012; Голенкова З. Т., Сушко П. Е. Социальная мобильность в контексте миграционных биографий россиян, 2016; Гофман, И. Тотальные институты : очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений, 2019; Кравченко А. И. Социология: учебник для вузов, 2000; Кухтерина Е. А. Социальная мобильность молодежи, 2005; Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество, 1992; Урри Дж. Мобильности, 2012; Sheller M., Urry J. The new mobilities paradigm, 2006.

[3] Борисов В. А. Демография: учеб. для студентов вузов, 2003; Бреев Б. Д. Подвижность населения и трудовых ресурсов, 1977; Бурдье П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение, 1993; Гасперович Г. И. Миграция населения в города и этнические процессы, 1985; Голенкова З. Т., Сушко П. Е. Социальная мобильность в контексте миграционных биографий россиян; Голоухова Д. В. Методология исследования социально-территориальной структуры российского города (на примере Москвы), 2017; Данилова Е. О. Внешняя трудовая миграция в социально-экономическом пространстве города (на примере г. Волгограда), 2018; Завалишин А. Ю. Территориальное поведение социально-территориальной общности (на примере региональных общностей России), 2009; Kaufmann V. Re-thinking mobility, 2002; Urry J. Sociologie des mobilités. Une nouvelle frontière pour la sociologie?, 2005; Кравченко А. И. Социология., 2000; Курман М. В. Движение рабочих кадров промышленного предприятия, 1971; Матлин И. С. Моделирование размещения населения, 1975; Мкртчян Н. В. Миграция молодёжи из малых городов России, 2017; Ravenstein E. G. The Laws of Migration, 1885; Урри Дж. Мобильности, 2012; Фокин В.Я. Территориальная мобильность населения в контексте поисков счастья, 2013; Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии, 1969.

[4] Парк Р.Э. Сознание бродяги: рассуждения по поводу соотношения сознания и перемещения, 2003; Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения, 1975; Ravenstein E.G. The Laws of Migration, 1885.

мигрантов (Р. МакКензи, Э. Ли, П. Бурдье, Т. Парсонс, У.-А. Кларк, Р. Коултер, М. ванн Хэм, С.В. Захаров, В.В. Зубков, Г.А. Пестова, С.С. Самонина[1]), и личностных представлениях и социально-экономических ожиданиях индивида (Л. Кастро, А. Роджерс, Г.Л. Воронин, Т.И. Заславская, Г.А. Пестова, А.В. Стрельникова, Н.Е. Тихонова, О.С. Чернявская, М.А. Шабанова[2]). В дополнение к уже указанным выше трудам ученых и исследователей отдельно изучены теории зарубежных и отечественных авторов, классифицирующие факторы миграции по характерным признакам (М. Липтон, Т. Шульц, М. Тодаро, П. Грандстафф, И.А. Алешковский, М.Б. Денисенко, О.В. Кузнецова, Е.С. Красинец, В.И. Переведенцев, О.Л. Рыбаковский, Л.Л. Шамилева[3]).

По итогам изучения научных работ и публицистических материалов вышеупомянутых исследователей отмечена высокая степень проработки методологических аспектов рассматриваемой проблематики. При этом в научном поле имеются работы, в которых проработаны вопросы ключевых факторов миграции на просторах СССР и современной России, изучения

---

[1] Bourdieu P. Espace Social et Pouvoir Symbolique, 1987; Захаров С.В. Миграция и рождаемость в России. Статья вторая, 2009; Зубков В.В. Миграционный потенциал молодежи: социологический анализ (на примере Хабаровского края), 2019; Clark W. A. V., van Ham M., Coulter R. Socio-Spatial Mobility in British Society, 2011; Clark W. A. V., van Ham M., Coulter R. Spatial mobility and social outcomes, 2014; Парсонс Т. Система современных обществ, 1998; Пестова Г. А. Влияние миграции на социокультурную трансформацию современного города, 2014; Lee E. A Theory of Migration, 1966; Самонина С. С. Современные миграционные процессы в Приволжском федеральном округе, 2017; Маккензи Р. Д. Экологический подход к изучению человеческого сообщества, 2008.

[2] Воронин Г.Л., Киселева И.П., Козырева П.М., Косолапов М.С., Нафигина К.О., Низамова А.Э., Смирнов А.И., Соколова С.Б. Социально-экономическое поведение российских домохозяйств (по данным RLMS-HSE, 1992-2011), 2013; Заславская Т.И., Корель Л.В. Миграция населения между городом и селом, 1981; Rogers A., Castro L. Age patterns of migration: cause-specific profiles, 1981; Пестова Г.А. Влияние миграции на социокультурную трансформацию современного города, 2014; Стрельникова А.В. Пространственные проекции социальной мобильности: переезды как доминантные события биографического повествования, 2015; Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность, 2014; Чернявская О. С. Включенность горожан в социальное пространство современного города, 2013; Шабанова М.А. Сезонная и постоянная миграция населения в сельском районе: комплексное социолого-статистическое исследование, 1991.

[3] Алешковский И.А. Внутренняя миграция в современной России: тенденции, детерминанты, политика, 2007; Вакуленко Е.С. Моделирование миграционных потоков на уровне регионов, городов и муниципальных образований, 2013; Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология, 1989; Кузнецова О.В. Миграционная привлекательность территории и ее оценка, 2013; Lipton M. Migration from rural areas of poor countries: The impact on rural productivity and income distribution. Paper presented at Research Workshop on Rural Labor Market Interactions, International Bank for Reconstruction and Development, 1976; Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения, 1975; Рыбаковский Л.Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи, 2017; Todaro M. Internal migration in developing countries: a survey, 1980; Красинец Е.С., Шевцова Т.В. Трудовая иммиграция и рынок труда в современной России: проблемы взаимодействия, 2023; Шамилева Л.Л. Моделирование миграций населения в районе (на примере Донецкой области), 1975; Schultz T. P. Rural-urban migration in Columbia, 1971.

характера и детерминант миграционных процессов отдельно взятых городов и регионов. Тем не менее вне зоны внимания исследователей остались вопросы определения факторов системно протекающих миграционных процессов в региональных центрах и крупных городах Приволжского федерального центра в связях с Московской агломерацией (г. Москва и близлежащие города Московской области).

С учётом вышеизложенного **научной проблемой** определена необходимость разработки методики оценки направления и интенсивности миграционных процессов между федеральным центром и регионами Приволжского федерального округа. Исследование указанной проблемы выполняется в разрезе социологии города, протекающих социальных процессов и возникающей социальной мобильности.

Объект исследования – миграционные процессы в региональных центрах и крупных городах.

Предметом исследования определены факторы, влияющие на интенсивность миграционных процессов по направлению из региональных центров и крупных городов Приволжского федерального округа.

Цель диссертационного исследования – установление факторов, воздействующих на миграционные процессы в региональных центрах и крупных городах субъектов Приволжского федерального округа.

Задачи исследования.

1. Обосновать результативность теоретических подходов к изучению миграционных процессов в крупных городах и региональных центрах Приволжского федерального округа на основе сопоставления факторов притяжения и выталкивания населения в административно-территориальных единицах.

2. Определить ключевые социально-экономические характеристики региональных центров и крупных городов Приволжского федерального округа и их связь с миграционной активностью населения.

3. Выявить оценки населением региональных центров и крупных городов Приволжского федерального округа социально-экономической сферы жизни в регионах проживания и их взаимосвязь с миграционной привлекательностью территории.

4. Разработать модель диагностики миграционных настроений жителей регионов Приволжского федерального округа на основе социально-экономических факторов статики и динамики миграционных процессов в региональных центрах и крупных городах субъектов Приволжского федерального округа в направлении федерального центра.

5. Выявить связь между миграционными настроениями и социально-демографическими характеристиками групп потенциальных мигрантов.

Научная гипотеза исследования:

Основными факторами, влияющими на интенсивность миграционных процессов по направлению из региональных центров и крупных городов Приволжского федерального округа, являются наличие предложений на рынке труда, соответствующих ценностным и финансовым ожиданиям жителей, возможность для продолжения обучения и развития, развитость сферы медицинских услуг, благоприятная экологическая обстановка и комфортная среда обитания.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили методологические подходы М. Вебера[1] и П. Сорокина[2] в части дифференциации типов городов, а также видов и причин мобильности. Раскрытию вопроса взаимосвязи социального пространственного расположения индивида и его перемещения в физическом пространстве способствовали методологические подходы Г. Зиммеля[3], П. Бурдье[4] и Дж. Урри[5]. Своеобразной «точкой опоры» выбранной методологии является одна из ключевых базовых

[1] Вебер М. Город, 2017.
[2] Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество, 1992.
[3] Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь, 2018.
[4] Бурдье П. Физическое и социальное пространства, 1993.
[5] Урри Дж. Мобильности, 576 с.

потребностей человека – возможность свободно перемещаться в физическом и социальном пространствах.

Дополнительно осуществлен анализ изучаемой проблемы через призму классических методологических подходов Э. Ли[1] (теория «push/pull factors»), Р. Парка, Р. Маккензи[2], а также законов миграции Э.Г. Равенштайна[3]. Для раскрытия мотивов целеполагания миграции применены теоретические подходы Т. Парсонса[4]. Для установления конкретных факторов миграционных перемещений применены подходы В.И. Переведенцева[5] в части определения типологии факторов миграции.

Эмпирическую базу исследования составили:

I. Действующая нормативная база по теме исследования.

II. Статистические базы данных:

- Анализ ежегодного статистического сборника Росстата «Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации» (2000–2022 гг.)[6]. Анализ динамики изменения социально-экономических показателей регионов, а также результата миграционных процессов с применением специализированного программного вычислительного комплекса для статистической обработки данных и построения математических моделей;

- «Анализ миграционных процессов в городах субъектов Приволжского федерального округа и Московской агломерации». Исследование представлено анализом статистических отчетов Росстата за период с 2020 по 2023 гг. в вопросах миграционной активности населения в городах Приволжского федерального округа, а также Московской агломерации с целью установления вторичных переменных данных, а также трендов миграционных процессов. Анализ выполнялся с применением ПО Microsoft Office Excel;

III. Авторские исследования:

---

[1] Lee E. A Theory of Migration, 1966.
[2] Маккензи Р.Д. Экологический подход к изучению человеческого сообщества, 2008.
[3] Ravenstein E.G. The Laws of Migration, 1885.
[4] Парсонс Т. Система современных обществ, 1998.
[5] Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения, 1975.
[6] Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205 (дата обращения: 12.02.2024).

– «Изучение миграционных настроений жителей регионов Российской Федерации». Исследование проведено методом анкетного онлайн опроса в период 2021–2023 гг. N=689, тип выборки – квотная двухступенчатая. Цель исследования – выявление детерминант миграционных процессов и ключевых факторов формирования миграционных настроений в обществе. Респондентами выступили жители городов Российской Федерации в возрасте от 14 лет. Анализ результатов опроса выполнялся с применением ПО Microsoft Office Excel, а также специализированного программного вычислительного комплекса для статистической обработки данных и построения математических моделей;

– «Ресурсная база регионов и их связь с протекающими миграционными процессами». Исследование проведено в период 2022–2023 гг. методом глубинного интервью с респондентами, представляющими субъекты Приволжского федерального округа и Московскую агломерацию, N=15, тип выборки целевая: индивиды-мигранты, проживающие в Московской агломерации; индивиды, проживающие в городах субъектов Приволжского федерального округа. Цель – оценка инфраструктуры регионов-доноров и регионов-акцепторов

IV. Вторичный анализ базы данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (1994–2022 гг.)[1]. Исследование представляет анализ базы данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (далее – РМЭЗ НИУ ВШЭ, RLMS-HSE) за период 2000–2022 гг., формирование вторичных репрезентативных выборок, их обработку с применением специализированного программного вычислительного комплекса для статистической обработки данных и построения математических моделей, а также соотнесение с результатами анализа базы данных Росстата.

Научная новизна диссертационного исследования:

[1] Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). URL: http://www.hse.ru/rlms (дата обращения: 20.12.2021).

1. Обоснован выбор теоретического и методологического подходов к изучению миграционных процессов, основанных на сопоставлении факторов притяжения и выталкивания населения в административно-территориальных единицах.

2. Определены социально-экономические характеристики региональных центров и крупных городов субъектов Приволжского федерального округа и их статистические связи с миграционной активностью населения на основе анализа статистических данных о динамике социально-экономических показателей регионов федерального округа

3. Выявлены оценки населением социально-экономического состояния административно-территориальной единицы и их влияние на миграционное настроение и активность населения в Приволжском федеральном округе и городах субъектов центрального региона России (г. Москва, города Московской области).

4. Разработаны модели, позволяющие прогнозировать значение показателей миграционной привлекательности административно-территориальных единиц в период кризисного социально-экономического развития с применением дискриминантного и регрессионного статистических методов анализа.

5. Выявлена дифференциация социальных портретов потенциальных мигрантов в зависимости от миграционных установок и показателей социально-экономического развития административно-территориальной единицы текущего проживания.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Город, являясь специфичной экосистемой, предоставляет жителям возможность освоения духовных и/или материальных ресурсов, необходимых для их жизнедеятельности, таким образом влияя на миграционную активность населения. Данный подход позволяет сформировать представление о функционале городского пространства (города), в том числе как одного из алгоритмов запуска/блокирования миграции населения.

Проведение сравнительного анализа параметров социально-экономического развития городов ПФО предусматривает анализ параметров г. Москва и Московской агломерации, которые в совокупности являются мегаполисом и на правах центра в экономическом, социальном, культурном и инфраструктурном аспектах выступают «магнитом» для периферийных социальных агентов (подход Л. Вирта).

Выявленная дифференциация административно-территориальных единиц по параметрам социально-экономического развития формирует представление об отталкивающих и притягивающих миграционные потоки социально-экономических факторах в городах ПФО («pull/push factors» Э. Ли).

Габитус (П. Бурдье) социального агента формирует «организационный принцип действия» для изменения своего положения в социально-территориальном пространстве (миграция), а также о способах осуществления данных установок путями, не идущими вразрез с нормами общества, и способствует включенности агента в борьбу с другими агентами за распределённые в пространстве крупного города капиталы.

2. Диспозиция характеристик социально-экономического развития региона ПФО статистически связана с миграционной привлекательностью данной административно-территориальной единицы. Анализ отчётов Росстата показывает большую интенсивность миграционных потоков из Приволжского федерального округа в направлении Центрального федерального округа. За весь период с 2000 по 2022 гг. в направлении «ПФО – ЦФО» проследовало 974 тыс. человек, в обратном же – лишь 513 тыс. человек, т. е. по факту на каждого прибывшего в города Верхнего и Среднего Поволжья из Центрального региона приходится двое выбывших. При этом отмечено три всплеска оттока мигрантов из городов Верхнего и Среднего Поволжья в направлении городов Центрального федерального округа: после кризисов 2008 и 2015 гг., а также в 2022 г. (по причине приостановки работы ряда предприятий, в силу наложения экономических санкций). В период 2019–2021 гг. снижается количество

выбывающих в направлении центральных регионов страны и близкими значениями в 2020 г. с количеством выбывших в обратном направлении.

Выявлена взаимосвязь между показателями коэффициента миграционной привлекательности и одиннадцатью социально-экономическими характеристиками регионов ПФО. Эта взаимосвязь оформлена в виде результатов дискриминантного анализа, по данным которого сформированы три группы регионов в зависимости от уровня их миграционной привлекательности: регионы с низкой миграционной привлекательностью (Удмуртская Республика, Республика Мордовия, Пензенская, Ульяновская, Кировская и Оренбургская области); регионы со средним уровнем миграционной привлекательности (Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Чувашская республика, Саратовская область и Пермский край); регионы с высоким уровнем миграционной привлекательности (Республика Татарстан, Нижегородская и Самарская области).

3. Неравномерность распределения ресурсов между административно-территориальными единицами оказывает воздействие на миграционные настроения индивидов и определяет территориальную схему миграционных процессов.

Раскрыты аспекты жизнедеятельности индивидов: текущая оценка материального благосостояния, информация о степени удовлетворенности респондентов своей жизнью, работой, структурой доходов и расходов на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ в период 1994 – 2022 гг. (N=70 372 чел.), что позволило провести статистический и динамический анализ жизни населения Приволжского федерального округа.

Данные авторских исследований в период 2020-2023 гг. позволили подтвердить факторы, оказывающих наибольшее влияние на миграционные настроения населения, а также определить типичные выталкивающие факторы миграции для крупных городов и региональных центров ПФО.

Несмотря на преимущественное направление миграционных процессов из региональных центров и крупных городов Приволжского федерального округа

в столичный регион, по ряду показателей города ПФО демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности населения окружающей средой как в вопросах её технической оснащённости, так и в экологических аспектах.

Исходя из этого, выявлена закономерность, согласно которой в городах ПФО, имеющих относительно развитую социальную инфраструктуру и в то же время сравнительно высокий уровень безработицы, низкие средний размер ежемесячного вознаграждения за труд и покупательскую способность населения, наблюдаются наименьшие значения коэффициента миграционной привлекательности региона и наибольшие темпы миграционной убыли населения в нем. Значимой детерминантой миграционных процессов в северной и центральной частях Поволжья оказалась также стоимость 1 квадратного метра типового помещения на рынке «новостроек» и степень их доступности с учётом средних доходов населения в рассматриваемом регионе.

4. Определяющими факторами при формировании миграционных настроений населения в большей степени выступают социально-экономические параметры развитости административно-территориальной единицы, чем развитость социальной инфраструктуры. В совокупности к основным факторам, оказывающим влияние на статику и динамику миграционных процессов в крупных городах и региональных центрах субъектов Приволжского федерального округа в направлении федерального центра, относятся (по мере уменьшения влияния):

- наличие средств к существованию и реализации потребностей населения;

- наличие достойной работы и предложения на рынке труда;

- наличие возможности для продолжения обучения и развития;

- наличие возможности получения качественных медицинских услуг и наличие благоприятной экологической обстановки;

- комфортная среда обитания (степень развитости социально-экономической и инженерно-технической инфраструктуры);

- общий уровень безопасности;

- возможность получения/приобретения жилья и необходимых сопутствующих услуг.

При этом, при принятии решения о миграции население ПФО в меньшей степени руководствуется информацией о степени развитости социальной инфраструктуры городов выбытия и прибытия, нежели перспективой более широкого списка предложений на рынке труда столичного региона, которые потенциально влекут за собой реальное увеличение доходов и покупательской способности, т. е. широкими возможностями для удовлетворения потребностей индивида.

В то же время отсутствие возможности достойно зарабатывать на жизнь будет одним из ключевых факторов выбытия в дополнение к уровню жизни в конкретном регионе, удовлетворённости своей жизнью, развитостью социальных благ и инфраструктуры.

Оперирование значениями данных факторов позволит прогнозировать уровень миграционной привлекательности административно-территориальной единицы. Для этого в рамках исследования сформировано две прогнозные модели. Уравнение линейной дискриминантной функции Фишера для прогнозирования уровня миграционной привлекательности региона в зависимости от его причастности к одной из трёх групп миграционной привлекательности (включает в себя 11 переменных). Вторая модель – множественно-регрессионное уравнение, позволяющее на основе подстановки значений по 10 переменным прогнозировать значение коэффициента миграционной привлекательности административно-территориальное единицы (АТЕ) на n-ый период.

5. Миграционные процессы в современном крупном российском городе поддаются регулированию через управление уникальным для каждого региона (АТЕ) набором социально-экономических детерминант.

При этом в зависимости от степени социально-экономического развития административно-территориальной единицы, а также миграционных

настроений населения имеет место дифференциация социальных портретов потенциальных мигрантов.

Наиболее частыми возможными мотивами исходящей миграции выступают установка на карьерный рост (в среднем возраст 22-27 лет, женат/замужем, имеет постоянную работу на увеличение дохода (возраст 22-27 лет, женат/замужем, имеет постоянную работу) и нацеленность на проживание в условиях развитой социальной инфраструктуры (возраст 27-34 года, имеет постоянную работу, женат/замужем). Имеют место и специфичные мотивы: студенты в возрасте до 22 лет, не имеющие постоянной работы и проживающие в Нижегородской области, видят в миграции возможность обеспечения личностного развития. Жители Республики Татарстан (женатые/замужем, имеющие постоянную работу), в более старшем возрастном диапазоне, в сравнении с другими рассматриваемыми регионами (30-34 года), рассматривают миграцию как возможность качественного изменения своего социального статуса за счёт карьерного продвижения.

Достоверность результатов диссертационного исследования достигается за счёт выбора релевантной теоретико-методологической основы и методик исследования, применения количественных и качественных методов социологического исследования, сбора и обработки первичной и вторичной информации специализированного программного вычислительного комплекса для статистической обработки данных и построения математических моделей, а также сопоставления получаемых промежуточных результатов с результатами отечественных исследований по схожим тематикам.

Научно-теоретическая значимость исследования заключается в приращении социологического знания о детерминантах миграционных процессов в региональных центрах и крупных российских городах, направленных на мониторинг и регулирование миграционных потоков в центральных регионах Российской Федерации. Результаты исследования могут служить фундаментом при проведении дальнейших социально-экономических исследований в вопросах изучения доминирующих факторов и мотивов,

влияющих на статику и динамику миграционных процессов в современных крупных российских городах.

Практическая значимость исследования представлена в формировании исходных данных при формировании федеральных и региональных программ и проектов, направленных на стабилизацию социально-демографических процессов в европейской части России, а также на определение вектора развития при формировании комфортной социальной среды субъектов ПФО. Также результаты исследования могут служить материалом при формировании образовательных программ для высших учебных заведений.

Соответствие содержания диссертации избранной специальности. Заявленная тема, а также смысловое наполнение диссертации соответствует требованиям паспорта специальности ВАК 5.4.4 «Социальная структура, социальные институты и процессы», а именно пунктам 13 (Проблемы безработицы и незанятости), 22 (Социология города и деревни), 24 (Социальные процессы в изменяющейся реальности) и 25 (Социальная мобильность, её основные направления и виды. Социальная мобильность как фактор изменения социальной структуры).

Апробация работы. Основные результаты проведённого исследования, а также положения, выносимые на защиту, прошли апробацию на 5 международных и всероссийских конференциях: Международная студенческая научно-практическая конференция «Системы обеспечения и эксплуатации транспорта» (г. Нижний Новгород, 2020), конференция «Ориентиры развития правового государства и гражданского общества (г. Нижний Новгород, 2020 г.), II Международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое и экологическое развитие приграничного региона: возможности и вызовы» (г. Смоленск, 2021г.), IV Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления» (г. Барнаул, 2021 г.), международной научно-практической конференции «Связь поколений как

культурное наследие народов союза независимых государств» (г. Нижний Новгород, 2023 г.).

Ключевые результаты исследования также были отражены в 11 публикациях (общий объём – 5,27), из которых 3 в научных изданиях, входящих в перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (общий объём – 2,66 п.л.).

Структура диссертации: введение, две главы, заключение, библиографический список и девять приложений. В составе основных глав выделено пять параграфов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность проблемы исследования, описывается степень её научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, гипотеза теоретико-методологическая и эмпирическая базы исследования, излагаются положения новизны, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, апробация результатов исследования.

В **главе 1 «Теоретико-методологические основы исследования социальных процессов в большом городе»** проводится анализ теоретико-методологической базы научных трудов с целью формирования объективной картины относительно степени изученности проблематики факторов и результатов миграционных процессов в больших городах, а также формирования теоретического плацдарма для проведения практической части исследования.

В параграфе 1.1. «Социологические методологические основы в трактовке крупного города и его социума» осуществляется анализ методологических подходов в вопросах обозначения и изучения городской среды. Для этого весь массив методологических подходов разделяется на 5 ключевых групп: социально-экономический, социологический, философский,

психологический, социально-технократический подходы к трактовке терминов «город» и «городская среда». Аккумулируя изученный первичный материал, в рамках настоящего исследования, под городом подразумевается совокупность индивидов, проживающих на ограниченном земельном участке, документально оформленном как город, и представляющим собой пространство для взаимодействия индивидов и удовлетворения их потребностей и потребностей общества в целом.

Для операционализации термина «город» в рамках исследования используются методологические подходы Ф. Ратцелея[1] и П. Бурдье[2] (в контексте интерпретации городского пространства и его функционального назначения). Для понимания диалектики городского пространства применяются научные взгляды Р. Парка[3] (взаимосвязь проблем городского пространства и поведения людей) и Л. Вирта[4] (рассмотрение взаимосвязи и социального взаимодействия городов разного уровня развития). Для установления катализаторов и условий миграционных перемещений в физическом и социальном пространствах применяются методологические подходы П.Бурдье[5], М. Тодаро[6] и В.Я.Фокина[7].

В параграфе 1.2. «Миграционный процесс: описание, факторы, методология рассмотрения» уделяется внимание изучению сути и структуры миграционных процессов и социальной мобильности (на основе классических подходов П.Сорокина[8]). В основу методологии исследования из всего массива изученных трудов взяты подходы Э. Ли[9], Р. Маккензи[10] (установление мотивов и воздействующих факторов на поведение индивида в исходных и целевых точках физического пространства), В.И. Переведенцева[11] (установление

[1] Ратцель Ф. Земля и жизнь, 2015.
[2] Бурдье П. Физическое и социальное пространства, 1993.
[3] Парк Р. Город как социальная лаборатория, 2002.
[4] Вирт Л. Урбанизм как образ жизни, 2015.
[5] Bourdieu P. Espace Social et Pouvoir Symbolique, 1987.
[6] Todaro M. Internal migration in developing countries: a survey, 1980.
[7] Фокин В. Я. Территориальная мобильность населения в контексте поисков счастья, 2013.
[8] Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество, 1992.
[9] Lee E. A Theory of Migration. PP. 47–57.
[10] Маккензи Р. Д. Экологический подход к изучению человеческого сообщества, 2008.
[11] Переведенцев В. И. Современная миграция населения Западной Сибири, 1965.

воздействующих факторов для определения генезиса миграционного процесса) В. Кларка[1], У.А. Кларка[2], А.И. Трейвиша[3] и Т.Г. Нефёдовой[4] (соотнесение миграционного поведения населения с показателями социально-экономического развития территорий). Для проверки достоверности полученных результатов проводится их верификация на предмет логического соответствия четырём ключевым законам миграции Э.Г. Равенштайна[5].

На основе изученных трудов отмечено, что миграционные процессы (междугородние) – это перемещение индивида в физическом пространстве между двумя населёнными пунктами, мотивированное осознанием более значительных возможностей реализации своих потребностей в целевом месте назначения и отвечающее запросам и системе ценностей индивида. Иными словами, под миграцией вполне уместно подразумевать перемещение в физическом пространстве с целью изменения позиции в социальном пространстве.

В параграфе 1.3. «Формирование и обоснование методологических подходов к исследованию миграционных процессов в крупном российском городе» на основании изученных ранее теоретических и методологических подходов к рассмотрению миграционных процессов и проведённой операционализации ключевых понятий в рамках исследования, формируется единая концепция методологических подходов для реализации практической части исследования. В частности, вводятся понятия «Миграционная привлекательность», «коэффициент миграционной привлекательности», «крупный город», «входящая и исходящая миграция».

Глава 2. «Социологический анализ миграционных процессов в крупном российском городе на примере Приволжского федерального округа» включает описание комплекса мероприятий, представляющих

[1] Clark W. A. V., van Ham M., Coulter R. Socio-Spatial Mobility in British Society, 2011.
[2] Clark W. A. V., van Ham M., Coulter R. Spatial mobility and social outcomes, 2014.
[3] Нефёдова Т. Г., Трейвиш А. И. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России, 2015.
[4] Нефёдова Т. Г. Депопуляция сельской местности и агропроизводство, 2008.
[5] Ravenstein E. G. The Laws of Migration, 1885.

практическую часть исследования, включая сбор первичной и вторичной социологической информации, её обработку, анализ и поиск ключевых закономерностей в соответствии с определёнными целями и задачами исследования.

В частности, **в параграфе 2.1 «Выявление главенствующих факторов центростремительных миграционных процессов в региональных центрах и крупных городах Приволжского федерального округа»**

На первом этапе выполнен анализ данных официальной статистики по социально-экономическим показателям функционирования рассматриваемых регионов. В качестве методологии исследования применена теория капитала, а также социального и физического пространства П. Бурдье[1]. В данном случае обладателем капитала выступает территория. Разная степень наличия данного капитала демонстрирует дифференциацию административно-территориальных единиц.

Для проведения данного анализа задействована база данных Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат). Для проведения сравнительного анализа к указанной выкладке по городам Приволжского федерального округа добавлены данные миграционных показателей по Московской агломерации (г. Москва и Московская область). Источником информации выступает статистический сборник «Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации» (для исследования использованы сборники с данными за период 2000 – 2023 гг.). Данные по миграционным процессам в рассматриваемых административно-территориальных единицах представлены в Приложении 1 к диссертации.

Помимо статистических показателей информационная база исследования дополнена рассчитанными показателями коэффициента миграционного прибытия, коэффициента миграционного убытия, и одним из ключевых в рамках настоящего исследования коэффициентом миграционной привлекательности территории ($К_{мп}$), который отражает степень закрепления

[1] Бурдье П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение, 1993.

прибывающих миграционных потоков в границах рассматриваемой АТЕ на фоне выбывающих.

Проведя корреляционный сравнительный анализ значений параметров, характеризующих степень развитости социально-экономической среды рассматриваемого региона, определены 20 параметров, которые напрямую коррелируют со значениями коэффициента миграционной привлекательности региона за отчётный период. Из числа выше указанных 10 и 11 показателей (Таблица 1) соответственно вошли в регрессионное уравнение и линейную дискриминантную функцию Фишера, как оказывающие наибольшее влияние на коэффициент миграционной привлекательности региона.

Таблица 1 – Воздействующие факторы на значение коэффициента миграционной привлекательности АТЕ (определенные в рамках дискриминантного анализа)

Факторы, оказывающие влияние на значение коэффициента миграционной привлекательности региона
1. Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата, руб. (X_1)
2. Численность безработных, тыс. чел. (X_2)
3. Уровень безработицы, % (X_3)
4. Количество больниц на 10.000 населения, шт. (X_4)
5. Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг на ед. населения, руб. (X_5)
6. Ввод в действие жилья на 1 жителя, кв. м., метров/чел. (X_6)
7. Число функционирующих предприятий и организаций на 10 тыс. чел., шт. (X_7)
8. Стоимость 1 кв. м. на рынке первичного жилья (типовое помещение), руб. (X_8)
9. Соотношение среднемесячных среднедушевых потребительских расходов и доходов (X_9)
10. Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в процентах к среднероссийской стоимости (X_{10})
11. Соотношение стоимости 1 кв. м. первичного жилья и среднедушевого дохода населения (X_{11})

По итогам проведенного дискриминантного анализа сформированы уравнения линейной дискриминантной функции Фишера для прогнозирования уровня миграционной привлекательности региона в зависимости от его отнесения к одной из трёх ранее сформированных групп (Рисунок 1):

– группа низкой миграционной привлекательности (НМП):

$$НМП = -376{,}721 – 0{,}006*X_1 – 0{,}277*X_2 + 9{,}356*X_3 + 96{,}354*X_4 – 0{,}010*X_5 + 44{,}984*X_6 – 0{,}241*X_7 + 0{,}005*X_8 + 224{,}104*X_9 + 4{,}058*X_{10} + 339{,}268*X_{11};$$

– группа средней миграционной привлекательности (СМП):

СМП = -374,501 – 0,005*X_1 – 0,242*X_2 + 9,227* X_3 + 92,595*X_4 – 0,008*X_5 + 49,481*X_6 – (-0,223)*X_7 + 0,005*X_8 + 237,817*X_9 + 3,990*X_{10} +312,810* X_{11};

– группа высокой миграционной привлекательности (ВМП):

ВМП = -378,260 – 0,004*X_1 – 0,232*X_2 + 8,494* X_3 + 87,570*X_4 – 0,01*X_5 + 53,504*X_6 – (-0,208)*X_7 + 0,005*X_8 + 232,206*X_9 + 4,233*X_{10} +303,558* X_{11}.

Подставляя данные первичных показателей по региону в выведенное уравнение линейной дискриминантной функции Фишера, можно формировать прогнозную оценку его миграционной привлекательности: в каком из трёх уравнений (номинальной группы регионов) показатель привлекательности выше, к той группе и относится регион.

Рисунок 1 – Регионы Приволжского федерального округа в пространстве миграционной привлекательности

Сформированное регрессионное уравнение, собственно, имеет вид:

Z = -0,379142375086175 + 0,0105307433280429*Y_{15} – 0,012492285294734* Y_{17} + 1,27508393474402*Y_{24} + 0,0019264903198165*Y_4 +

$0{,}0337929416051453*Y_{22} - 0{,}602141164147292*Y_{18} - 0{,}242263850161285*Y_{6} - 0{,}00959258255903291*Y_{13} + 0{,}000280970930407314*Y_{16} - 0{,}0154181021672917*Y_{5}.$,

где 0,379142375086175 – константа уравнения;

$y1, y2 \ldots y_n$ – обозначение переменной.

Подстановка известных значений показателей социально-экономического развития регионов на n-год позволяет прогнозировать итоговое значение коэффициента миграционной привлекательности; обратный процесс позволяет выявлять адресные мероприятия, направленные на изменение миграционной привлекательности региона.

Необходимо отметить, что 6 из 10 включенных в состав регрессионного уравнения переменных (факторов) входят и в состав воздействующих факторов из числа дискриминантного уравнения Фишера, что говорит об их универсальности при моделировании и прямом воздействии на миграционную привлекательность рассматриваемых регионов.

На втором этапе практической части исследования осуществлён анализ базы данных масштабного лонгитюдного обследования домохозяйств РМЭЗ НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), результаты которого позволяют сформировать объективную оценку об уровне и качестве жизни населения страны. Выявленная при анализе вышеперечисленных параметров дифференциация, посредством её интерпретации через призму теории «pull/push factors» Э.Ли, позволяет дополнить уже полученное на первом этапе исследования представление об отталкивающих и притягивающих миграционные потоки факторах в рассматриваемых регионах.

Аккумулируя результаты выполненного анализа с выводами, полученными по итогам обработки и изучения вторичной информации из базы данных Росстата по итогам проведения данного этапа исследования, сформированы следующие выводы:

В первую очередь, по итогам исследования характера миграционных процессов в Приволжском федеральном округе, через динамику изменения сальдо миграции и коэффициента миграционной привлекательности регионов рассматриваемого округа констатировано, что около 80% процентов регионов федерального округа являются не привлекательными для мигрантов. Относительно привлекательными являются Самарская и Нижегородская области, а также Республика Татарстан, где и вовсе на протяжении последнего десятилетия фиксируется незначительный миграционный прирост. Москва же и города Подмосковья в двухкратном размере по вышеуказанным параметрам превышают средние значения регионов северного и центрального Поволжья и являются весьма сильным магнитом для мигрантов.

Во-вторых, посредством линейных вычислений дискриминантных функций Фишера выявлено 10 детерминант (Таблица 2), оказывающих влияние на изменение коэффициента миграционной привлекательности региона. Данное открытие позволяет повышать качество разрабатываемых точечных мер, направленных на выправление ситуации в вопросах социально-экономического развития регионов, и как следствие, на изменение тенденций в миграционных процессах городов ПФО.

Таблица 2 – Воздействующие факторы на значение коэффициента миграционной привлекательности ATE (определенные в рамках регрессионного анализа)

Обозначение переменной	Наименование переменной	Важность (влияние) переменной
Y_{15}	Охват населения дошкольного возраста образовательными учреждениями; %	0.196
Y_{17}	Стоимость 1 м 2 на рынке первичного жилья (типовое помещение); руб.	0.169
Y_{24}	Соотношение среднемесячных среднедушевых потреб. расходов и доходов	0.148
Y_4	Численность безработных; тыс. чел.	0.146
Y_{22}	Среднедушевые денежные доходы (в месяц); руб.	0.099
Y_{18}	Соотношение стоимости 1 м 2 первичного жилья и среднедушевого дохода населения	0.093
Y_6	Количество больниц на 10 тыс. населения; шт.	0.053
Y_{13}	Объём платных услуг на 1 жителя (в фактических ценах); руб.	0.047
Y_{16}	Учащиеся заведений высшего образования на 10 тыс. населения; чел.	0.029
Y_5	Уровень безработицы;(%)	0.019

В-третьих, отмечена закономерность, согласно которой в крупных городах ПФО, имеющих относительно развитую социальную инфраструктуру и

в то же время сравнительно ощутимый уровень безработицы, малый размер среднемесячного вознаграждения за труд и низкую покупательскую способность населения, наблюдаются наименьшие значения коэффициента миграционной привлекательности региона и наибольшие темпы миграционной убыли населения в нем.

В-четвёртых, сравнение ответов респондентов из разных рассматриваемых социальных групп на опрос в рамках РМЭЗ НИУ ВШЭ позволило сформировать предположение, что ограниченность предложений на рынке труда в регионах ПФО, отвечающих запросам индивида, выступает одним из факторов миграции в другой регион. Разность между имеющимся и желаемым размером среднемесячной заработной платы населения можно рассматривать как один из индикаторов прогнозирования динамики миграционного оттока населения из АТЕ.

Отмечено, что насколько бы тяжёлой ни была жизненная ситуация для коренных москвичей, внутрироссийская миграция не рассматривается ими как выход из сложившейся ситуации. Среди респондентов-горожан в ПФО при наступлении стадии отчаяния в вопросах обеспечения своего дальнейшего существования территориальная миграция в более развитые регионы рассматривается, наоборот, как один из механизмов улучшения своей жизни.

В качестве отдельного вывода уместно отметить ещё одно наблюдение: к числу удовлетворённых своими доходами и жизнью в городах ПФО относятся немассовые немногочисленные социальные группы, либо же те, кто полноценно в настоящее время не может реализовать своей трудовой потенциал (инвалиды, пенсионеры, школьники и учащиеся ПТУ). Как итог, наиболее перспективные и трудоспособные индивиды, осознавая, что это не их предел, рассматривают миграцию в направлении центральных регионов как способ наиболее полной самореализации и раскрытия собственного потенциала.

В параграфе 2.2. «Детерминанты миграционных процессов и миграционные настроения социума крупных городов Приволжского

федерального округа» приводится методика проведения полевого этапа исследования, алгоритм обработки полученных в ходе них данных, а также их интерпретация.

Для изучения прямых факторов и детерминант миграционных процессов в городах Приволжского федерального округа использованы количественные (социологический опрос населения) и качественные методы (интервьюирование респондентов).

Результаты ответов респондентов в соответствии со сформированными выборками представлены в Приложении 6 к диссертации, план и стенограммы проведённых интервью представлены в Приложении 7 к диссертации.

Проведение прямого социального опроса и интервьюирования индивидов позволило подтвердить объективность ряда определённых раннее детерминант миграционных процессов в городах ПФО, сформировать представление о социальном потрете потенциального мигранта из города субъекта ПФО в направлении Московской агломерации, а также определить типичные отталкивающие факторы миграции для городов ПФО. С учётом определённых миграционных показателей для Республики Татарстан, Самарской и Нижегородской областей, для данных субъектов факторный анализ был выполнен в частном порядке, результаты которого представлены в Таблице 3.

Заключение. Проведённое сопоставление оценок индивидами параметров социально-экономической инфраструктуры городов регионов Приволжского федерального округа и Московской агломерации позволило установить дифференцирующие параметры, выступающие в роли потенциальных катализаторов миграционных процессов. Для их верификации в ходе проведения прямого социологического опроса и интервьюирования индивидов определены ключевые факторы миграционных процессов, возможные их направления, обобщены мнения участников исследования в части формирования перспективных подходов и мероприятий для изменения схемы направления миграционных потоков и структуры миграционного процесса в Приволжском федеральном округе.

Таблица 3 – Социальный портрет потенциального мигранта с отражением ключевых факторов привлекательности Московской агломерации

Приволжский ФО	**Нижегородская обл.**	**Республика Татарстан**	**Самарская обл.**
1. Перспективы карьерного роста (частота 39%)	1. Перспективы карьерного роста (частота 45%)	1. Перспективы карьерного роста (частота 38%)	1. Перспектива увеличения своего дохода (частота 42%)
Соц. портрет: имеет постоянную работу, (от 22 до 27 лет), женат/замужем	Соц. портрет: студент до 22 лет, имеет постоянную работу (от 22 до 27 лет), холост/не замужем	Соц. портрет: имеет постоянную работу, (от 30 до 34 лет), женат/замужем	Соц. портрет: имеет постоянную работу (от 22 до 27 лет), женат/замужем
2. Перспектива увеличения своего дохода (частота 38%)	2. Перспектива увеличения своего дохода (частота 44%)	2. Перспектива увеличения своего дохода (частота 28%)	2. Перспективы карьерного роста (частота 38%)
Соц. портрет: имеет постоянную работу, (от 22 до 27 и от 34 до 44 лет), женат/замужем	Соц. портрет: имеет постоянную работу (от 22 до 27 лет) или студент до 22 лет, холост/не замужем	Соц. портрет: имеет постоянную работу, (от 22 до 27 лет), женат/замужем	Соц. портрет: имеет постоянную работу (от 22 до 27 лет), женат/замужем
3. Комфортная социальная инфраструктура (частота 37%)	3. Широкие возможности для личностного саморазвития (частота 25%)	3. Комфортная социальная инфраструктура (частота 28%)	3. Комфортная социальная инфраструктура (частота 28%)
Соц. портрет: имеет постоянную работу (от 27 до 34 лет), женат/замужем	Соц. портрет: студент (до 22 лет), холост/ не замужем	Соц. портрет: имеет постоянную работу (от 30 до 34 лет), женат/замужем	Соц. портрет: имеет постоянную работу (от 30 до 44 лет), женат/замужем

С учётом проведенного в Главе 1 теоретико-методологического анализа в совокупности обеспечено достижение цели и задач, подтверждена выдвинутая гипотеза, предусмотренная программой исследования, расширено представление о ключевых аспектах протекающих сегодня миграционных процессах в региональных центрах и крупных российских городах.

На основании приведённых фактов, миграционные процессы при должном административном и экономическом подходе поддаются управлению.

По результатам исследования определено перспективное направление продолжения исследовательской работы по изучению миграционных процессов в региональных центрах и крупных городах Приволжского федерального округа в условиях изменения внешних воздействующих факторов и реконфигурации миграции в Московскую агломерацию в эмиграцию.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Мамлев, Д.О. Изучение факторов миграционных процессов в Приволжском федеральном округе через призму социально-экономического

положения индивидов / Г. Л. Воронин, Д. О. Мамлев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2021. – № 4 (64). – С. 50-60. (1,0 п.л).

2. Мамлев, Д.О., Воронин Г.Л. Социологический анализ детерминант центростремительных миграционных процессов в Приволжском федеральном округе // Logos et Praxis, 2022. №3. С 95-109. (0,91 п.л).

3. Мамлев Д.О. Анализ миграционных настроений городского социума в Приволжском федеральном округе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2024. – № 1 (73). – С. 145-150. (0,75 п.л).

Статьи в сборниках научных трудов, научных журналах

4. Мамлев, Д. О. ВСМ – ядерный прорыв в области миграционных процессов в России // Наука, техника, технологии: между прошлым и будущим: Сборник научных статей / Сост. И.Р. Мустафин. – Нижний Новгород: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «21 век», 2020. – С. 36-38. (0,08 п.л.).

5. Мамлев, Д. О. Латентные эффекты от внедрения инновационных транспортных продуктов и услуг при реализации политики сбалансированного социально-экономического развития регионов России / Д. О. Мамлев // Вестник Нижегородского института управления. – 2020. – № 4(58). – С. 40-45. (0,3 п.л.).

6. Мамлев, Д. О. Конфликт как драйвер развития коммерческой организации // Надежды: Сборник научных статей студентов / Научный редактор З.Х. Саралиева. – Нижний Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2020. – С. 74-79. (0,36 п.л.).

7. Мамлев, Д.О. Инструментарий решения проблемы социально-экономической рецессии в регионах Приволжского федерального округа // Социально-экономическое и экологическое развитие приграничного региона: возможности и вызовы: Сборник трудов II Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию Года науки и

технологий, Смоленск, 24 ноября 2021 года. – Смоленск: ИП Суркова Н.Н., 2021. – С. 289-294. (0,43 п.л.).

8. Мамлев Д.О., Воронин Г.Л. Анализ миграционных детерминант населения городов Нижегородский области // Отечественный журнал социальной работы. 2022. № 2 (89). С. 83-91. (0,66 п.л.).

9. Мамлев Д. О., Центростремительные миграционные процессы в Приволжском федеральном округе // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Барнаул, 27 ноября 2021 года. – Барнаул: Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»., 2022. – С. 295-297. (0,22 п.л.).

10. Мамлев Д.О. Фактор высокоскоростных транспортных систем при формировании среды обитания социума // Системы обеспечения и эксплуатация транспорта: сборник материалов международной студенческой научно-практической конференции молодых ученых, Нижний Новгород, 8 апреля 2020 года. – Нижний Новгород: Филиал Самарского государственного университета путей сообщения в городе Нижнем Новгороде., 2022 г. (0,31 п.л.).

11. Мамлев, Д.О. Взаимосвязь текущего состояния рынка труда и миграционных настроений населения региона // Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2023. – 691 с (0,25 п.л.).

Подписано в печать 08.04.2025 г.
Формат 60x90 1/16. Объём: усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ № 4869
Типография «Постер-М»
192296 Москва, ул. Молодежная, 3
www.poster-m.su